

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы – Предварительное следствие в органах внутренних дел), очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Законность и обоснованность постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого

Выполнил:

слушатель группы НБ 2101

младший лейтенант полиции

Мамелин Александр Александрович

Руководитель:

доцент кафедры

уголовного процесса

к.ю.н. подполковник полиции

Галимова Алина Олеговна

Дата защиты:

«21» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник Юстиции
(специальное звание)

(подпись)

В. В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО	9
§ 1.1. Правовая природа постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого	9
§ 1.2. Основания и условия привлечения лица в качестве обвиняемого	13
§ 1.3. Процессуальная форма и содержание постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого	17
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМАТИКА ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ	24
§ 2.1. Критерии оценки законности и обоснованности постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого	24
§ 2.2. Типичные недостатки и нарушения при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого	30
§ 2.3. Судебная практика по проверке законности и обоснованности постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого.....	39
ГЛАВА III. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ВЫНЕСЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО.....	45
§ 3.1. Перспективы реформирования законодательства и правоприменительной практики в сфере вынесения постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого	45
§ 3.2. Предложения по повышению качества и прозрачности вынесения постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
Приложение 1: Текст анкеты.....	65
Приложение 2: Результаты анкетирования.....	67
Приложение 3: Копия информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 03.04.2026 № 36-22-2026.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Формирование современного уголовного процесса, основанного на принципах состязательности, уважения прав и свобод личности, предопределяет повышенное внимание к тем процессуальным решениям, которые кардинальным образом меняют правовое положение гражданина в рамках уголовного судопроизводства. К числу таких решений, безусловно, относится постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Данный акт не является техническим или промежуточным документом; он представляет собой сложный юридический феномен, требующий глубокого теоретического осмысления. Определение его правовой природы, оснований, условий привлечения, его процессуальной формы и, соответственно, содержания выступает отправной точкой для последующего в дальнейшем анализа всего комплекса связанных с ним процессуальных гарантий и решений, критериев оценки законности и обоснованности, а вместе с этим и проблем и нарушений, допускаемыми сотрудниками при составлении соответствующего документа правоприменения.

Несмотря на, казалось бы, устоявшийся характер института привлечения в качестве обвиняемого, современная следственная и судебная практика демонстрирует устойчивый комплекс проблем, связанных с реализацией данного полномочия. К их числу относятся: размытость фактических и юридических оснований вынесения постановления на этапе, когда доказательства еще не достигли критерия достаточности; формальный подход к проверке обоснованности подозрения перед его трансформацией в обвинение; а также типичные логические и процедурные ошибки при формулировании существа обвинения и его мотивировке. Более того, недостаточная разработанность критериев законности и обоснованности данного решения порождает нарушения прав личности, влечет возвращение уголовных дел прокурором или судом, а в ряде случаев – необоснованное применение мер пресечения, связанных с изоляцией от общества.

Актуальность проблематики подтверждается объективными статистическими данными, характеризующими масштабы уголовной репрессии и качество последующего судебного контроля. Так, в 2024 году органами предварительного расследования в суды были переданы уголовные дела в отношении 693,4 тыс. лиц (что, к слову, на 9,9 % меньше по сравнению с 2023 годом и на 34 % ниже показателей десятилетней давности, что связывают с тенденцией к «фильтрации» дел на досудебных стадиях). При этом судами за указанный период было рассмотрено 659,8 тыс. уголовных дел в отношении 679,4 тыс. человек¹.

Крайне показательными, однако, выступают сведения о результатах судебного рассмотрения, которые косвенно, но очень точно характеризуют качество досудебного производства и, в частности, обоснованность решений о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году обвинительные приговоры были вынесены в отношении 78,69 % подсудимых (для сравнения: в 2015 году этот показатель составлял 74,06 %). При этом доля оправданных по итогам года составила лишь 0,27 % (1,8 тыс. человек), а уголовные дела прекращены в отношении 18,28 % обвиняемых, причем подавляющее большинство из них – по нереабилитирующим основаниям².

Особого внимания заслуживает статистика по делам, прекращенным именно по реабилитирующим основаниям (ввиду отсутствия события или состава преступления, а также в связи с непричастностью), – именно эти цифры позволяют судить об изначальной необоснованности выдвинутого обвинения. В 2024 году российские суды прекратили по реабилитирующим основаниям 671 уголовное дело из 651,3 тыс., поступивших к ним на рассмотрение, что составляет лишь 0,1 %. В абсолютных цифрах из «жерновов правоохранительной системы», по

¹ Судебный департамент при ВС РФ опубликовал данные о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год / Официальный сайт газеты «Коммерсант» .

² По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел / Официальный сайт газеты «Коммерсант»

меткому выражению адвокатов, в результате оправдания и прекращения дел по реабилитирующим основаниям смогли выбраться лишь 2,5 тыс. человек (около 0,38 % от прошедших через суд). Аналитики отмечают, что эти цифры остаются стабильно низкими: в 2022 году, к примеру, было оправдано лишь 0,33 % от общего числа осужденных (2 062 человека), а по реабилитирующим основаниям прекращено около тысячи дел.

Прокуроры же при утверждении обвинительных заключений возвращают уголовные дела следователям, выявляя существенные нарушения закона, допущенные, в том числе, при привлечении лица в качестве обвиняемого (неполнота предварительного следствия, несоответствие выводов постановления фактическим обстоятельствам, нарушения права на защиту). Судебная практика переполнена случаями, когда постановление о привлечении в качестве обвиняемого признавалось незаконным ввиду его неподписания следователем, неконкретности формулировок обвинения либо нарушения порядка его предъявления.. Более того, возникают сложные процессуальные ситуации, связанные с последствиями отмены постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что порождает правовую неопределенность и дополнительные судебные споры.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что проблемы законности и обоснованности постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого носят отнюдь не казуистический, а системный характер. Низкий процент оправданий и прекращения дел по реабилитирующим основаниям на фоне доминирования обвинительного уклона судебной практики создает иллюзию «качественной» работы следствия, однако за этими цифрами скрываются многочисленные латентные нарушения прав граждан, которые не доходят до суда, либо «исправляются» на стадии апелляционного обжалования. Именно поэтому комплексный анализ правовой природы, критериев и гарантий законности данного процессуального акта представляет собой не только теоретический, но и остро востребованный практикой научный запрос.

Кроме того, в рамках исследования нами было проведено анкетирование практических сотрудников правоохранительных органов³. Половина опрошенных (50%) считают действующую редакцию ст. 171 УПК РФ, предусматривающую порядок привлечения в качестве обвиняемого достаточной. Однако значительная часть респондентов указывает на наличие проблем. 28% опрошенных на вопрос «считаете ли Вы, что действующая редакция ст. 171 УПК РФ в полной мере обеспечивает баланс между интересами следствия и правами личности?» ответили: «Скорее да, но есть отдельные пробелы»; 10% ответили, что скорее нет и права обвиняемого чаще всего ущемляются формальным подходом; и каждый десятый опрошенный (12%) указал, что существующему институту необходима серьезная реформа. Это свидетельствует о неоднозначном восприятии баланса между следствием и личностью: формально процедура признаётся рабочей, но на практике отмечаются перекосы.

Изложенное обуславливает не только теоретическую, но и сугубо практическую актуальность избранной темы.

Целью настоящего исследования выступает комплексный теоретико-правовой анализ института привлечения лица в качестве обвиняемого, выявление системных пробелов в обеспечении его законности и обоснованности, а также разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

- раскрыть правовую природу института привлечения лица в качестве обвиняемого;
- проанализировать юридические и фактические основания, условия, процессуальную форму и содержание соответствующего постановления;
- определить критерии законности и обоснованности исследуемого процессуального акта;

³ Текст анкеты размещен в Приложении 1 и в сети Интернет

- выявить типичные нарушения законности и обоснованности, допускаемые следователями (дознателями) при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и оптимизации правоприменительной практики в исследуемой сфере.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства в связи с принятием и реализацией процессуального решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Предмет исследования образуют нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие основания, порядок вынесения и проверки законности и обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого; теоретические доктрины, содержащиеся в работах ведущих процессуалистов; материалы судебной и следственной практики, включая обзоры Верховного Суда РФ и опубликованные судебные решения, связанные с оценкой законности и обоснованности данного акта.

Методологическую основу работы составили как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, системно-структурный подход), так и частнонаучные методы юридического исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, метод юридического моделирования и интерпретации правовых норм.

Нормативную основу исследования представляют положения Конституции Российской Федерации, международно-правовые акты в сфере защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, содержащие правовые позиции по вопросам привлечения лица в качестве обвиняемого.

Теоретическую базу работы формируют фундаментальные труды отечественных ученых-процессуалистов, таких как В.П. Божьев, Е.П. Гришина,

Н.Н. Ковтун, А.М. Ларин, П.Ф. Пашкевич, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, А.П. Рыжаков, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Г.П. Химичева, С.А. Шейфер и др. Особое внимание уделено современным диссертационным исследованиям и научным публикациям в ведущих рецензируемых юридических журналах, посвященных проблемам законности и обоснованности процессуальных решений.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные обзоры судебной практики Верховного Суда РФ за последние пять лет, материалы судебной статистики, а также анализ конкретных уголовных дел (в части, содержащейся в открытых источниках и опубликованных судебных актах), постановлений следователей о привлечении в качестве обвиняемых, обжалованных в порядке ст. 125 УПК РФ, и кассационных определений судебных коллегий по уголовным делам.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждены на научных мероприятиях различного уровня. В частности, на международной студенческой научной конференции «Молодежь, наука и цивилизация», международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Человек. Общество. Право», международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства», отдельные положения работы были направлены на Всероссийский конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и студентов юридических вузов (факультетов) и учащихся суворовских военных училищ МВД России на тему «Актуальные проблемы досудебного уголовного судопроизводства», где работа заняла 3 место. По теме исследования опубликованы 4 научные работы, в том числе тезисы докладов в сборниках материалов конференций. Полученные в ходе апробации замечания и рекомендации были учтены при доработке текста работы.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Курсовая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

§ 1.1. Правовая природа постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого

По своей правовой природе постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого является властным индивидуально-правовым актом, предусматривающим за собой в последующем применение норм уголовного и уголовно-процессуального права. Это решение выносится исключительно уполномоченным государственным органом – следователем или дознавателем – в рамках реализации особых властных полномочий, предоставленных им государством для осуществления уголовного преследования. Индивидуальность акта проявляется в его прямой адресованности конкретному физическому лицу, в отношении которого собрана (по внутреннему убеждению следователя) достаточная совокупность доказательств, для формулирования вывода о его виновности. То есть происходит переход диспозиции нормы УК РФ, содержащей описание состава преступления, в конкретное обвинение, предъявляемое конкретному человеку. Данный процесс правоприменения основан на комплексной юридической оценке собранных доказательств, их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что придает постановлению характер обоснованного юридического вывода.

Важнейшим аспектом правовой природы рассматриваемого акта является его квалификация в качестве юридического факта, влекущего кардинальное изменение уголовно-процессуального статуса лица. До момента вынесения постановления гражданин может находиться в положении свидетеля, подозреваемого или вообще не быть вовлеченным (без статуса) в уголовный процесс. Момент подписания следователем

постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (а в последующем – его предъявления) порождает качественно новые правоотношения. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено именно это постановление. С этого момента в полном объеме возникает приданный комплекс прав и обязанностей, образующих статус обвиняемого как центральной фигуры стороны защиты. Ключевые права, такие как право знать, в чем он обвиняется (ст. 47 УПК РФ), иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, пользоваться помощью защитника (ст. 48 УПК РФ, ст. 51 УПК РФ), представлять доказательства и заявлять ходатайства, становятся доступными для реализации именно благодаря данному акту. Таким образом, постановление выполняет статусобразующую функцию, легитимизируя начало официального, процессуально оформленного уголовного преследования.

Помимо этого необходимо подчеркнуть предопределяющую роль постановления для дальнейшего движения уголовного дела. Сформулированное в деле обвинение (включая детальное описание события преступления – его время, место, способ, и квалификацию по соответствующим статье, части, пункту УК РФ) устанавливает своего рода «коридор», в границах которого будет осуществляться все последующее производство, вплоть до судебного разбирательства. Принцип, закрепленный в ст. 252 УПК РФ, гласит, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в суде допускается, при условии, что этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Эта норма подчеркивает, что постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого фиксирует предмет и пределы судебного разбирательства. Оно служит для суда основным ориентиром, определяющим рамки исследования доказательств и конечного правоприменения.

Формальная сторона правовой природы акта также имеет принципиальное значение. Законодатель устанавливает строгие требования к процессуальной форме постановления, что подчеркивает его особую значимость. Согласно ст. 171 УПК РФ, этот документ должен содержать обязательный набор реквизитов: дату и место составления, данные о сотруднике, который его выносит, фамилию, имя, отчество, дату рождения обвиняемого, описание преступления с указанием всех юридически значимых обстоятельств, а также уголовно-правовую квалификацию. Каждый из этих элементов имеет свое особое функциональное назначение:

- точное описание преступления обеспечивает реализацию права на защиту,
- квалификация определяет тяжесть обвинения,
- данные о лице исключают ошибку в личности.

Несоблюдение установленной формы, отсутствие обязательных сведений могут повлечь признание постановления недействительным, а все последующие процессуальные действия – не имеющими юридической силы (теория отравленного дерева), что неоднократно подтверждалось судебной практикой. Следовательно, процессуальная форма выступает неотъемлемой гарантией законности и обоснованности самого решения.

Наконец, в доктринальном плане постановление о привлечении в качестве обвиняемого рассматривается, как важнейшая процессуальная гарантия прав личности и средство обеспечения законности на досудебных стадиях. Его институт создает барьер на пути произвольного и необоснованного уголовного преследования. Требование о наличии «достаточных доказательств» (ст. 171 УПК РФ) для его вынесения обязывает следователя провести значительную доказательственную работу до того, как человеку будет присвоен такой серьезный статус.

Как справедливо отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»⁴, выводы следствия,

⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изложенные в обвинительном заключении (которое, в свою очередь, основывается на данном постановлении), должны быть подтверждены совокупностью исследованных и допустимых доказательств. Это требование в полной мере относится и к первоначальному акту – постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, данный акт выполняет контрольную, а также гарантийную функцию, этим самым обеспечивая проверку обоснованности обвинения еще до передачи дела в суд.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что правовая природа постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого носит комплексный и многогранный характер. Это не просто документ, а синтез (симбиоз) нескольких юридических качеств:

- 1) это правоприменительный акт, переводящий диспозицию нормы в конкретное обвинение;
- 2) юридический факт, который коренным образом преобразует процессуальный статус лица;
- 3) документ-основание, определяющий рамки всего последующего судопроизводства;
- 4) акт, чья законность зависит от соблюдения установленных требований;
- 5) процессуальная гарантия, призванная защитить личность от необоснованного обвинения.

Понимание этой сложной природы необходимо для правильного применения норм закона, эффективного обеспечения прав обвиняемого и достижения истинных целей уголовного судопроизводства, сформулированных в ст. 6 УПК РФ.

§ 1.2. Основания и условия привлечения лица в качестве обвиняемого

В российской правоприменительной практике под основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого понимается «наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления». Данное положение прямо вытекает из толкования статьи 171 УПК РФ.

Ключевым и наиболее дискуссионным элементом здесь является категория «достаточность доказательств». Законодатель осознанно и специально не дает этому понятию исчерпывающего и однозначного определения, поскольку оценка доказательств относится к мыслительной деятельности, а также к внутреннему убеждению следователя (дознателя), которая основывается на их относимости, достоверности, допустимости и, наконец, достаточности (ст. 88 УПК РФ).

Относимость - каждое доказательство должно иметь существенную связь с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по делу (ст. 73 УПК РФ). Другими словами, информация должна устанавливать или опровергать факты, имеющие юридическое значение для уголовного дела, а именно: событие преступления, виновность лица, мотивы, характер и размер вреда.

Допустимость – доказательства должны быть получены из законного источника (перечислены в ст. 74 УПК РФ), в строгом соответствии с процедурой, установленной УПК РФ и надлежащим субъектом. Запрет на использование доказательств, которые были получены с нарушением закона является конституционным (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), что в свою очередь делает такой критерий оценки доказательств, как допустимость - неотъемлемым требованием. Нарушение этих правил влечет, соответственно, недопустимость доказательств, исключает из основания для обвинения, а также лишает их юридической силы (ст. 75 УПК РФ).

Достоверность – критерий, который характеризует содержательную сторону доказательства, означая соответствие содержащихся в нем сведений объективной действительности. Собранные доказательства не должны содержать неустранимых противоречий, а, напротив, должны образовывать единую систему, в которой они подтверждают и дополняют друг друга. Так, например, Lupinskaya P.A. рассматривала оценку достоверности как «неотъемлемый элемент формирования внутреннего убеждения следователя и суда»⁵. Проверка данного критерия осуществляется путем тщательного анализа каждого доказательства в отдельности, а затем сопоставляются все доказательства друг с другом с целью выявления возможных противоречий. Современные исследователи дают следующий анализ и трактовку данного критерия: так, Гришина Е.П. в своей диссертации определяет достоверность как «соответствие доказательства истине, достигаемое путем его всесторонней проверки и сопоставления с другими материалами дела»⁶. Достоверность может ставиться под сомнение из-за добросовестного заблуждения свидетеля, использования вероятностных экспертных методик или выявления признаков ложности показаний.

Достаточность – заключительный критерий, который заключается в том, что собранные доказательства должны образовывать единую, логически связанную систему, в которой они взаимно подтверждают и дополняют друг друга, при этом не должно быть неустранимых противоречий. Так, например, Вышинский А.Я. сформулировал правило относимости, заключающееся в использовании в доказывании только доказательств, относящихся к фактам, которые должны быть установлены в суде⁷. В настоящее время такой подход развивают многие учёные. Костенко Р. В. рассматривает достаточность как

⁵ Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве, их виды, содержание и формы / П. А. Lupinskaya. - Москва : Юрид. лит., 1976. 168 с.

⁶ Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.00 / Моск. гос. юрид. академия. - Москва, 1996. 21 с

⁷ Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство ЕКЮ СССР, 1941. 308 с.

«состояние доказанности, при котором собранная совокупность позволяет сделать единственно возможный вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания»⁸.

Если основания отвечают на вопрос «почему?» (почему именно это лицо виновно?), то условия отвечают на вопрос «при соблюдении каких требований?», либо «при каких случаях?». Это установленные законом процессуальные требования, без которых принятие решения о привлечении в качестве обвиняемого невозможно, даже при наличии доказательств. К ним относится признак надлежащего субъекта – то есть как лица, выносящего постановление, так и лица, в отношении которого выносится постановление.

Постановление может быть вынесено только лицом, в производстве которого находится уголовное дело, или его руководителем в строгом соответствии с правилами о подследственности (ст. 151 УПК РФ). Вынесение постановления лицом, не уполномоченным на это (например, оперативным сотрудником), является грубым нарушением, влекущим недействительность принимаемого акта.

Что же касается лица, в отношении которого выносится постановление, тут нам необходимо отметить следующие обязательные критерии:

1) Вменяемость лица и достижения им возраста уголовной ответственности – привлечение в качестве обвиняемого возможно только в отношении физического, вменяемого лица, достигшего ко времени совершения преступления возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ). Если в ходе расследования возникают сомнения во вменяемости, то должно быть назначено проведение судебно-психиатрической экспертизы, следовательно, при таком процессе решение о привлечении в качестве обвиняемого приостанавливается до получения заключения.

2) Отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу. Следователь обязан убедиться в том, что основания, перечисленные в ст. 24

⁸ Костенко Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве / Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 2. С. 35–41.

УПК РФ – отсутствуют: (отсутствие события или состава преступления, истечение сроков давности, смерть подозреваемого, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения и т.д.). Наличие любого из этих обстоятельств не только препятствует привлечению в качестве обвиняемого, но и требует прекращения уголовного дела.

3) Соблюдение порядка вынесения и предъявления постановления. Закон устанавливает не только форму постановления (ст. 171 УПК РФ), но и процедуру его вынесения и последующего предъявления обвинения (ст. 172 УПК РФ). К условиям можно отнести необходимость составления постановления в письменной форме, его подписания следователем, а также соблюдения прав обвиняемого, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, непосредственно в момент предъявления обвинения (разъяснение прав, предоставление защитника).

Таким образом, основания и условия привлечения лица в качестве обвиняемого представляют собой взаимообусловленную юридическую структуру, которая создается с целью обеспечить баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой личности от необоснованного обвинения. Конечным основанием оценки доказательств является их достаточность. Это итоговое решение и вывод совокупности таких критериев оценки, как относимость, достоверность, допустимость. Условия, являясь процессуальными требованиями, образуют правовые рамки, гарантирующие законность процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого. Их соблюдение является обязательным, а также они являются гарантией вынесения законного и обоснованного постановления, которое, при соблюдении верных установок сможет выдержать последующую проверку, как в ходе судебного контроля на стадии предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ), так и в самом судебном разбирательстве. Допущение и не исправление ошибок, а также пренебрежение данным комплексом требований ведет к существенным нарушениям прав граждан, а также к вынесению оправдательного приговора виновному.

§ 1.3. Процессуальная форма и содержание постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого

Рассматривая процессуальную форму постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого видно, что она представляет собой совокупность определенных требований к внешнему оформлению, структуре, реквизитам данного процессуального акта, которые установлены законом. Необходимо подчеркнуть, что процессуальная форма не является главной целью законодателя - она выступает важнейшей гарантией законности и обоснованности непосредственно самого решения, которое обеспечивает реализацию права обвиняемого на защиту, а также создаёт условия для эффективного судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на последующих этапах производства по уголовному делу. Легальное определение требований к процессуальной форме и содержанию рассматриваемого постановления закреплено в ч. 2 ст. 171 УПК РФ. Проанализировав содержание данной статьи мы видим, что законодатель предъявляет к постановлению шесть обязательных требований, которые в своей совокупности образуют его процессуальную форму.

Что касается структуры постановления, то в теории уголовного процесса традиционно выделяют три его составные части: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную. Вводная часть охватывает дату, место, сведения о составившем лице и данные об обвиняемом. Описательно-мотивировочная часть содержит описание преступления и его квалификацию. Резолютивная часть формулирует решение о привлечении в качестве обвиняемого.

Вводная часть постановления. В соответствии с п. 1, 2 ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении в обязательном порядке должны быть указаны: дата и место его составления, а также сведения о том, кем именно оно составлено. На первый взгляд кажется, что, данные требования являются сугубо формальными, однако это не совсем так. Указание даты составления имеет

принципиальное значение для вычисления процессуальных сроков, в частности, трехсуточного срока для предъявления обвинения, который установлен ч. 1 ст. 172 УПК РФ. Место составления определяется в соответствии с правилами территориальной подследственности и позволяет удостовериться в компетенции должностного лица, вынесшего решение. Что касается сведений о лице, составившем постановление, - речь идет не просто о фамилии и инициалах лица; в постановлении должна содержаться информация о процессуальном положении данного должностного лица (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель в случаях, предусмотренных статьей 224 УПК РФ, либо прокурор, принявший дело к своему производству в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) . Отсутствие этих данных, либо их неполнота могут свидетельствовать о вынесении постановления либо неуполномоченным лицом, либо постановление будет составлено с нарушениями, что является отличным основанием для признания данного акта незаконным.

Данные о личности обвиняемого. В соответствии с п.3 ч.2 ст. 171 УПК РФ в постановлении должны быть указаны фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения. Важно отметить, что данный перечень не является исчерпывающим, то есть при наличии иных сведений лица (например, данных паспорта, места жительства, места работы) их указание не запрещено и на практике, как правило, указываются. Однако минимально необходимый объем составляет именно приведенный выше перечень. Требование об индивидуализации обвиняемого в постановлении приобретает особое значение в контексте ч. 4 ст.171 УПК РФ, которая гласит: «при привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого из них. Б.Т. Безлепкин обращает внимание на то, что «постановление о привлечении в качестве обвиняемого – это индивидуализированный процессуальный акт, не допускающий

«коллективной» ответственности; закон требует персонального описания деяния каждого соучастника»⁹.

Из этого следует, что закон не допускает вынесения одного «общего» постановления в отношении группы лиц. Решение о привлечении должно быть индивидуальным, что вытекает из принципа индивидуализации уголовной ответственности. Данное положение служит дополнительной гарантией прав каждого обвиняемого, позволяя ему точно знать объем вменяемых именно ему деяний и строить защиту от обвинения в определенных пределах.

Помимо этого в теории и практике уголовного процесса к описанию преступления предъявляется ряд взаимосвязанных требований.

1) Конкретность, которая заключается в том, что общие, шаблонные и абстрактные формулировки, содержащие текст уголовного закона и, которые при этом не относятся к фактическим обстоятельствам - не допускаются. Как подчеркивает Рыжаков А.П. «фактические обстоятельства совершения преступления, установленные в ходе расследования и содержащиеся в описательной части постановления, должны быть четко изложены... при этом квалификация преступления по конкретной статье (части, пункту) УК должна вытекать из формулировки обвинения. Если это требование не выполнено сразу, то обвинение должно перепредъявляться. Более того, неконкретность обвинения, расплывчатое, нечеткое изложение в постановлении формулировки обвинения нарушает право обвиняемого на защиту»¹⁰.

2) Описание должно быть непротиворечивым. То есть в постановлении не должно быть разных данных об одном лице, либо одинаковых данных о нескольких лицах. Внутренняя противоречивость содержания постановления недопустима. Если такой факт будет допущен, то это будет явно указывать на

⁹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкина. Москва : Проспект, 2024. 560 с.

¹⁰ Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого : научно-практическое руководство / А. П. Рыжаков. Москва : Экзамен, 2007. 318 с

то, что лицо, составившее данный процессуальный акт является не компетентным.

3) Баланс между полнотой описания и его целесообразностью. Излишние подробности, которые не имеют отношения к делу, либо не имеющие юридического значения, нагружают лишней смысловой нагрузкой и, при этом, не играют роли в возможной реализации права обвиняемого на защиту.

В науке уголовного процесса обоснованно отмечается, что к моменту вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого должны быть доказаны все юридически значимые моменты, которые необходимы для правильной квалификации, предусмотренные пунктами 1, 2, 5 ч. 1 ст.73 УПК РФ:

- событие преступления: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.

Иные обстоятельства (например, характеризующие личность, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание) могут быть установлены и на следующем этапе предварительного следствия. Это требование закона имеет практическое значение, поскольку позволяет следователю не откладывать предъявление обвинения до момента сбора всей совокупности доказательств по делу, а своевременно, при наличии достаточных оснований, формулировать обвинение, реализуя тем самым в разумные сроки право лица знать, в чем оно подозревается.

Обсуждая тему доказывания, важно будет отметить тот факт, что единого и исчерпывающего понятия «доказывания» в уголовном процессе нет, но есть множество разных и похожих версий ученых-процессуалистов в области уголовного процесса. Так, например М.С. Строгович под доказываем понимает то, что это является установлением при помощи доказательств всех

фактов и обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. То есть этим он говорит о том, что доказывание - это использование доказательств для выяснения обстоятельств дела. Другую точку зрения имеет А.С. Барабаш, который объясняет, что доказывание это такой же познавательный процесс, как и любой другой, только имеющий свои специфические объекты и цели, познаваемые в любой процессуальной форме. Однако мы пришли к выводу о том, что нам ближе понятие доказывания, которое дал А.Б. Соловьев, а именно он под доказываем имел в виду то, что это познание обстоятельств преступления, осуществляющееся специальным уполномоченным должностным лицом в особой процессуальной форме и состоящее в собирании, проверке, оценке, а также в использовании совокупности доказательств для принятия процессуальных решений, а также для законного и обоснованного разрешения уголовного дела.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, в постановлении должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. При этом в необходимых случаях, как справедливо указывается в комментариях, следует ссылаться не только на нормы Особенной, но и на нормы Общей части УК РФ – например, если установлено приготовление или покушение на преступление (ст. 30 УК РФ), либо определена роль обвиняемого в совершении преступления как организатора, подстрекателя или пособника (ст. 33 УК РФ), либо имеются основания для признания рецидива (ст. 18 УК РФ) .

Часть 3 статьи 171 УПК РФ устанавливает дополнительное требование для случаев обвинения лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями Уголовного кодекса РФ. В постановлении должно быть указано, какие именно деяния вменяются ему по каждой из этих норм уголовного закона. Данное требование направлено на то, чтобы не допустить «общей» квалификации, когда обвиняемому инкриминируется совокупность преступлений без четкого разграничения объективной стороны каждого из них.

Резолютивная часть. П. 6 ч. 2 ст. 171 УПК РФ требует указания в постановлении решения о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу. Данное требование имеет принципиальное значение, поскольку именно этот пункт выражает властное волеизъявление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого конкретного лица.

Отдельно стоит упомянуть особые условия вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. К таковым относятся:

а) тождественность событий (фактов), по которым выносится постановление, тем событиям, по которым возбуждалось уголовное дело;

б) отсутствие служебного иммунитета у потенциального обвиняемого (ст. 447 УПК РФ), поскольку для привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц (депутаты, судьи, прокуроры, следователи, адвокаты и др.) установлен особый порядок, предусмотренный статьей 448 УПК РФ.

Несоблюдение этих условий влечет признание постановления незаконным независимо от качества описания преступления и правильности квалификации.

Таким образом, процессуальная форма данного постановления детально регламентирована законодателем и включает в себя совокупность обязательных элементов, которыми являются: вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части. Соблюдение этих формальных требований является необходимым условием для законности и обоснованности вынесенного постановления и, соответственно, всей последующей процедуры предъявления обвинения и дальнейшего производства по уголовному делу. Не меньше уделяется внимание описанию преступления, к которому также предъявляются требования конкретности, непротиворечивости и баланса между полнотой описания и его целесообразностью. Именно через описание преступления реализуется право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, и эффективно строить защиту. Помимо вышеотмеченного важно будет подчеркнуть, что процессуальная

форма и содержание постановления не являются главной целью законодателя, они выступают гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве. Формализация требований к данному процессуальному акту служит не для того, чтобы специально усложнить процедуру расследования, а наоборот, защитить обвиняемого от неопределенного и «размытого» обвинения, которое не позволило бы ему выстраивать линию защиты. В этом смысле форма служит содержанию, что является фундаментальным свойством уголовного судопроизводства, основанного на принципах справедливости и уважения прав человека.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМАТИКА ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ

§ 2.1. Критерии оценки законности и обоснованности постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого

Законность и обоснованность выступают парными категориями для качественной оценки любого процессуального решения. При этом, данные требования находятся в неразрывной связи, но не тождественны друг другу. Если законность означает строгое соответствие содержания и формы постановления предписаниям уголовно-процессуального закона, то обоснованность предполагает наличие в материалах уголовного дела достаточной совокупности доказательств, подтверждающих выводы, изложенные в постановлении.

Первый критерий – соблюдение процессуальной формы постановления. Требования к форме постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого детально регламентированы статьей 171 УПК РФ. В ней указано, что в постановлении должны быть указаны:

- дата и место его составления;
- кем оно составлено;
- фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения;
- описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ;
- пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому делу.

Данные требования могут показаться простыми и формальными, однако их нарушение способно повлечь самые серьезные последствия. Как отмечается в современной учебной литературе, описание преступления должно содержать фабулу обвинения, то есть краткое, но исчерпывающее изложение события преступления с указанием всех элементов состава: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Особое значение имеет полнота описания объективной стороны: способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Второй критерий – наличие достаточных оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого. Ч. 1 ст. 171 УПК РФ устанавливает, что при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Термин «достаточные доказательства» является оценочным, что порождает определенные сложности в его правоприменении. Как отмечает Семенов И.А. «данная формулировка носит оценочный характер, и критерий «достаточности доказательств» законодателем четко не оговорен, что позволяет говорить об исключительно субъективном решении должностных лиц»¹¹.

В теории уголовного процесса под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сформировать внутреннее убеждение следователя о наличии в действиях лица состава преступления и отсутствии обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. При этом к моменту вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого должны быть установлены обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК РФ: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства), виновность лица, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда. Важно, чтобы все собранные доказательства были

¹¹ Семенов И.А. Особенности привлечения лица в качестве обвиняемого // Молодой ученый. 2025. № 21 (572). С. 327-328.

достоверными и убедительными, ведь предположения и ничем не подкрепленные данные не могут быть положены в основу для обвинения. Так Ковтун Н.Н. в своем исследовании обращает внимание на проблему «депроцессуализации» и «дематериализации» института привлечения в качестве обвиняемого, отмечая, «что в силу общей бюрократизации процесса данный акт фактически утратил свое исходное назначение быть определяющей материальной и процессуальной гарантией личности и правосудия в уголовном процессе, объективируясь в качестве легальной фикции, акт привлечения в качестве обвиняемого все более характеризуется в качестве обвинения «дежурного», «первоначального», «промежуточного», что нивелирует его роль как гарантии прав личности»¹².

При оценке достаточности доказательств должны учитываться следующие факторы:

- наличие доказательств, прямо указывающих на причастность лица к совершению преступления;
- отсутствие неустранимых противоречий между доказательствами;
- подтверждение основных обстоятельств преступления несколькими взаимосвязанными доказательствами.

Важно также учитывать, что основанием для привлечения в качестве обвиняемого не могут служить доказательства, полученные с нарушением закона, поскольку недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Проведенное анкетирование показало, что более половины опрошенных (56%) отмечают разрыв между правовой идеей и практикой – критерий достаточности доказательств законодательно не определён, следовательно действует по внутреннему убеждению, что является «слабым местом процедуры».

¹² Ковтун Н.Н. Институт привлечения в качестве обвиняемого: о «депроцессуализации» и «дематериализации» его сути и содержания в уголовном судопроизводстве России // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 1. С. 98-105.

Третий критерий – верная уголовно-правовая квалификация преступления. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно содержать точное указание на пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за инкриминируемое деяние. При этом квалификация должна соответствовать фактическим обстоятельствам, изложенным в описательной части постановления. Недопустима ситуация, при которой в описании преступления указываются одни признаки, а квалификация дается по статье, предусматривающей ответственность за иной состав. Правильность квалификации предполагает верное определение объекта преступного посягательства, установление всех признаков объективной стороны, правильное установление формы вины и мотивов, учетывание квалифицирующих признаков (если они вменяются), разрешение конкуренции уголовно-правовых норм.

Четвертый критерий – соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого не является самоцелью - данный акт служит основанием для наделения лица соответствующим процессуальным статусом и предоставления ему всего комплекса прав, предусмотренных статьей 47 УПК РФ. В связи с этим важнейшим критерием законности выступает фактическая реализация этих прав.

Исаенко В.Н., анализируя значение прокурорского надзора за законностью и обоснованностью привлечения в качестве обвиняемого, подчеркивает, что «правовая и фактическая база справедливого приговора формируется еще в досудебном производстве при условии обеспечения следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств расследуемого преступления, законности и обоснованности предъявленного лицу обвинения. Оценка прокурором законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого является одним из важнейших этапов осуществления им надзора в досудебном производстве, причем данную мыслительную операцию он выполняет дважды: при

поступлении копии постановления и при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением»¹³. В соответствии с частью 5 статьи 172 УПК РФ, после подписания постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь вручает копию этого постановления обвиняемому, а также его защитнику, если последний участвует в уголовном деле. Одновременно обвиняемому разъясняются его права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ, о чем делается отметка на постановлении, удостоверяемая подписями обвиняемого и его защитника. Нарушение данного требования влечет признание процедуры предъявления обвинения незаконной.

Пятый критерий – соответствие постановления требованиям определённости и непротиворечивости. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть сформулировано таким образом, чтобы не возникало сомнений относительно того, какое именно деяние вменяется лицу, в какой последовательности и с какой квалификацией. Недопустимо включение в постановление альтернативных формулировок, предположительных суждений, а также взаимоисключающих выводов. Данное требование имеет особое значение в ситуациях, когда лицу инкриминируется несколько преступлений, объединенных одним постановлением. В таких случаях должно быть четко обозначено, какой эпизод преступной деятельности квалифицируется по какой статье УК РФ. Неопределенность обвинения лишает обвиняемого возможности построить защиту от конкретного, а не абстрактного обвинения.

Шестой критерий – своевременность вынесения постановления. Вопрос о моменте вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого имеет не только процессуальное, но и тактическое значение. Закон не устанавливает жестких сроков, в течение которых должно быть вынесено данное постановление после появления в деле подозреваемого. Как

¹³ Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью привлечения в качестве обвиняемого как гарантия справедливости приговора суда // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18. № 6. С. 42-49.

отмечается в литературе, отсутствие в законодательстве четких сроков привлечения лица в качестве обвиняемого является дискуссионным аспектом, однако Конституционный Суд РФ указал, что само по себе это не нарушает прав, поскольку УПК РФ регламентирует общие сроки предварительного расследования и предоставляет участникам право обжаловать затягивание процесса. Вместе с тем как преждевременное, так и неоправданно запоздалое вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого может негативно сказаться на правах лица.

Россинский С.Б., анализируя процессуальное предназначение актов, формулирующих обвинение, обращает внимание на проблему дублирования роли обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого в части установления объема, содержания и границ предстоящего судебного разбирательства. Исходя из традиционной для национальной уголовной юстиции концепции сохранения института привлечения в качестве обвиняемого, ученый обосновывает тезис об ошибочности понимания обвинительного заключения как документа, определяющего содержание и параметры выдвигаемой в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии, подчеркивая, что такая роль может принадлежать лишь постановлению о привлечении в качестве обвиняемого.¹⁴

Подводя итог анализу критериев оценки законности и обоснованности постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, необходимо отметить, что законность и обоснованность данного процессуального акта обеспечиваются соблюдением целого комплекса требований, касающихся его формы, содержания, оснований вынесения, процессуальных сроков и порядка предъявления. Нарушение любого из этих требований способно повлечь признание постановления незаконным и необоснованным. При этом выработанные критерии находятся в тесной взаимосвязи: нарушение

¹⁴ Россинский С.Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 21-28.

законности (например, использование недопустимых доказательств) неизбежно влечет необоснованность обвинения, а необоснованность обвинения (отсутствие достаточных доказательств) делает постановление незаконным в силу прямого указания части 1 статьи 171 УПК РФ. Отсюда следует, что рассмотренные критерии должны применяться в их системной взаимосвязи. Только комплексная оценка постановления о привлечении в качестве обвиняемого по всем параметрам позволяет сделать достоверный вывод о его соответствии требованиям уголовно-процессуального закона.

§ 2.2. Типичные недостатки и нарушения при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого

При составлении любого процессуального документа имеются свои индивидуальные нюансы, касающиеся правильной его разработки, а также внутренней составляющей. Из этого следует, что анализ, выявление и систематизация типичных и характерных для документа недостатков являются необходимыми не только потому что это поможет теоретически осмыслить пробелы и проблемы его правоприменения, но и для выработки практических рекомендаций, которые будут направлены на повышение качества предварительного расследования.

Проведенное анкетирование позволило определить, что основные причинами необоснованного привлечения к ответственности признают субъективные ошибки в оценке доказательств (34%) и несовершенство нормативного регулирования (30%), при этом давление руководства назвали 10% респондентов.

В юридической литературе предлагаются различные подходы к классификации нарушений, допускаемых при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Представляется обоснованным выделить следующие группы недостатков:

1. Нарушения, связанные с содержанием постановления.

Наиболее распространённой группой нарушений выступают недостатки в описании события преступления. Как отмечает Терехов А.Ю., «на практике нередки случаи, когда в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого отсутствует указание на время совершения преступления, либо оно указано неполно, без конкретизации периода, когда было совершено деяние»¹⁵. Данное нарушение особенно значимо при квалификации длящихся и продолжаемых преступлений, где точное установление временных границ имеет ключевое значение для правильной квалификации и определения сроков давности уголовного преследования. Похожего мнения придерживается и Россинский С.Б., отмечая, что «в настоящее время получила распространение практика формулирования и предъявления так называемых «пилотных» обвинений, не обусловленных уверенностью следователя в доказанности события преступления, виновности лица, а сводящихся к «натянутым», сомнительным позициям, то есть не более чем к следственным версиям.»¹⁶

То есть обращается внимание на то, что описание преступления нередко подменяется простым перечислением диспозиции статьи УК РФ без надлежащей индивидуализации деяния и без привязки к конкретным обстоятельствам дела. Подобная практика не может быть признана удовлетворительной, поскольку лишает обвиняемого возможности построить защиту от конкретного обвинения.

Наше мнение подтверждается результатами проведенного опроса. 80% опрошенных признают мотивированность постановления критически важной гарантией права на защиту, однако 16% указывают на формальный подход следователей на практике

¹⁵ Терехов А.Ю. Типичные ошибки при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Российский следователь. 2023. № 4. С. 23-26.

¹⁶ Россинский С.Б. Обвинительное заключение: мнимые и подлинные процессуальные смыслы // Российский следователь. 2023. № 10. С. 15-21.

Особого внимания заслуживают нарушения, связанные с описанием субъективной стороны преступления. В ряде случаев в постановлении отсутствует указание на форму вины, мотивы и цели совершения преступления, либо они описываются поверхностно, без раскрытия содержания. Между тем для целого ряда составов преступлений установление мотива и цели является обязательным элементом, влияющим на квалификацию. Верно подмечается в диссертационном исследовании Таджибова З.Р., «привлечение в качестве обвиняемого должно быть результатом тщательной и кропотливой работы следователя по собиранию и проверке доказательств, а не отправной точкой этой работы».¹⁷

К числу существенных нарушений относится также неполнота указания на обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ. В постановлении могут отсутствовать сведения о характере и размере вреда, причиненного преступлением, об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, хотя наличие данных сведений необходимо для определения пределов доказывания и обеспечения права на защиту.

2. Нарушения уголовно-правовой квалификации. Ошибки в квалификации преступлений представляют собой самостоятельную и крайне опасную группу нарушений, поскольку они непосредственно влияют на объем обвинения и пределы уголовной ответственности. Как отмечает Григорьев В.Н. в своем исследовании, «по смыслу ст. 171 и 175 УПК РФ привлечение лица в качестве обвиняемого, изменение и дополнение ранее предъявленного обвинения допускаются лишь по тем преступлениям, по признакам которых возбуждалось уголовное дело»¹⁸. Наиболее типичными квалификационными ошибками выступают:

¹⁷ Таджибов З.Р. Привлечение в качестве обвиняемого в условиях модернизации российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2025. 210 с.

¹⁸ Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 79–89.

- неверное определение объекта преступного посягательства;
- неправильное установление признаков объективной стороны;
- ошибки в определении формы вины; необоснованное вменение квалифицирующих признаков;
- неправильное разрешение конкуренции уголовно-правовых норм;
- нарушение правил квалификации при множественности преступлений.

Данные ошибки нередко выявляются лишь в судебном разбирательстве, что влечет возвращение уголовных дел прокурору либо изменение обвинения судом.

3. Нарушения, связанные с формой и реквизитами постановления.

Несмотря на кажущуюся формальность данной группы нарушений, они способны повлечь не менее серьезные последствия, чем ошибки в содержании. Судебная практика последних лет демонстрирует, что нарушения формы постановления нередко становятся основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Показательным примером выступает Апелляционное постановление Омского областного суда от 24 марта 2025 года № 22-734/25, которым было оставлено без изменения решение суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору ¹⁹. Судом апелляционной инстанции рассматривалась законность возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ. Суд первой инстанции возвратил уголовное дело прокурору, установив существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Основанием для возвращения послужило то обстоятельство, что копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, врученная

¹⁹ Апелляционное постановление Омского областного суда от 24 марта 2025 года № 22-734/25 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обвиняемому, существенно отличалась от текста постановления, находящегося в материалах уголовного дела.

Были выявлены расхождения в нумерации листов и объеме документа, что лишало обвиняемого возможности достоверно знать, какое именно обвинение ему предъявлено. Суд апелляционной инстанции (Омский областной суд) оставил решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу стороны обвинения – без удовлетворения. Суд указал, что несоответствие текста постановления в материалах дела его копии, врученной обвиняемому, является существенным нарушением, поскольку препятствует реализации права на защиту. При таких обстоятельствах возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом признано законным и обоснованным.

Постановление демонстрирует, что даже формальные, казалось бы, нарушения (несоответствие копии оригиналу, расхождения в нумерации) признаются судами существенными, влекущими возвращение уголовного дела прокурору. Это подчеркивает важность точного соблюдения требований к документационному оформлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого

К иным распространенным нарушениям формы относятся: отсутствие в постановлении даты или места его составления; неполное указание данных о лице, составившем постановление; отсутствие в тексте постановления подписи следователя; неполное указание анкетных данных обвиняемого; отсутствие в резолютивной части указания на пункт, часть, статью УК РФ.

Отдельного упоминания заслуживают нарушения, связанные с оформлением отметки о разъяснении прав обвиняемому. Нередки случаи, когда в постановлении отсутствует подпись обвиняемого о разъяснении ему прав, либо такая подпись проставлена, но сам перечень разъясненных прав указан не полностью.

4. Нарушения процедуры вынесения и предъявления постановления. Данная группа нарушений непосредственно связана с

реализацией права обвиняемого на защиту и своевременное получение информации о существе предъявленного обвинения. В Определении Конституционного Суда РФ от 26 июня 2025 года № 1798²⁰ обращается внимание на то, что обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний, пользоваться помощью защитника. Так, Манилов обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 УПК РФ, регламентирующей порядок судебного обжалования действий и решений органов предварительного расследования. Манилов полагал, что положения ст. 125 УПК РФ не соответствуют Конституции РФ, поскольку, по его мнению, позволяют судам отказывать в принятии жалоб на бездействие следователя, выразившееся в длительном непредъявлении обвинения при фактическом осуществлении уголовного преследования.

Суд указал, что в силу статьи 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если тот участвует в уголовном деле. Обвиняемый извещается о дне предъявления обвинения. Удостоверившись в личности обвиняемого, следователь объявляет ему и его защитнику постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Применительно к обстоятельствам дела суд отметил, что обвиняемому, скрывшемуся от следствия, обвинение предъявляется в день его фактической явки или привода. Соответственно, отсутствует сама предпосылка для разрешения судом вопроса о нарушении срока предъявления постановления о

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 26 июня 2025 года № 1798-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манилова Артема Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

привлечении в качестве обвиняемого скрывающемуся от правосудия лицу. Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, признав ее не отвечающей критериям допустимости.

Определение акцентирует внимание на том, что срок предъявления обвинения (трое суток с момента вынесения постановления) не является абсолютным и имеет исключения для случаев, когда обвиняемый скрывается от следствия. Это важный аспект для понимания процедурных особенностей института привлечения в качестве обвиняемого.

К типичным процедурным нарушениям относятся: предъявление обвинения в отсутствие защитника, когда его участие является обязательным; предъявление обвинения в отсутствие обвиняемого необеспечение явки защитника по просьбе обвиняемого; предъявление обвинения лицу, не владеющему языком судопроизводства, без участия переводчика; предъявление обвинения без разъяснения прав; невручение копии постановления обвиняемому и (или) его защитнику; нарушение трехсуточного срока предъявления обвинения, установленного частью 1 статьи 172 УПК РФ.

5. Нарушения, связанные с несоблюдением сроков. Хотя закон не устанавливает жестких сроков для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (за исключением случаев применения меры пресечения до предъявления обвинения), нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства может рассматриваться как нарушение права на защиту. Как разъяснил Конституционный Суд РФ, обвиняемому, скрывшемуся от следствия, обвинение предъявляется в день его фактической явки или привода, и отсутствует сама предпосылка для разрешения судом вопроса о нарушении срока предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого скрывающемуся от правосудия лицу .

Обратной стороной данной проблемы выступает преждевременное предъявление обвинения, когда достаточные доказательства еще не собраны. В этом случае, как отмечается в литературе, происходит подмена

процессуального смысла института: привлечение в качестве обвиняемого перестает быть логическим итогом проведенных следственных действий и становится инструментом «закрепления» еще не подтвержденной версии.

6. Нарушения при привлечении к ответственности специальных субъектов. Особую группу составляют нарушения, допускаемые при привлечении в качестве обвиняемых лиц, обладающих особым правовым статусом. Как указывает Н.В. Романенко, «в действующем законодательстве предусмотрены две формы вовлечения лиц, пользующихся гарантиями неприкосновенности, в уголовно-процессуальные отношения: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица и привлечение его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу»²¹. При этом каждая из форм имеет свои процессуальные особенности, и их смешение на практике влечет серьезные нарушения.

Автор подчеркивает, что «при возбуждении в отношении судьи уголовного дела сформированность обвинения может соответствовать стандартам доказывания в гораздо меньшем объеме (достаточно собрать данные для подтверждения причастности к совершению преступления), а судья как участник судопроизводства становится подозреваемым и появляется на самых ранних этапах». Однако на практике нередки случаи, когда следователи, игнорируя установленную процедуру, пытаются привлечь специальных субъектов к ответственности в общем порядке, что влечет признание постановления незаконным.

Кроме того, хотелось бы отдельно отметить результаты проведенного анкетирования относительно вопроса перепредъявления обвинения. Такая процедура оценивается позитивно большинством (76%) как естественный элемент динамичного расследования. Лишь 18% видят в ней недостаток квалификации следователя, и только 6% – злоупотребление. Это говорит об

²¹ Романенко Н.В. Привлечение судьи в качестве обвиняемого: процессуальные риски и проблемы // Российский судья. 2025. № 5. С. 43-47.

общей зрелости правоприменительной практики, где изменение обвинения не считается аномалией.

При этом, 40% не видят недостатков в ст. 175 УПК РФ, тогда как 36% указывают на размытость оценочного понятия «существенно отличающиеся обстоятельства» – это создаёт риск неоднозначного толкования. 20% критикуют потенциальную бесконечность изменений обвинения. Следовательно, главный недостаток – нечёткость критериев, позволяющая следователю варьировать обвинение без чётких ограничений.

Подводя итог анализу типичных недостатков и нарушений при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, необходимо отметить следующее. Спектр допускаемых нарушений чрезвычайно широк: от формальных недостатков (отсутствие подписи, неполное указание реквизитов) до существенных нарушений, затрагивающих права личности (необеспечение защитником, предъявление обвинения на непонятном языке, неправильная квалификация). Судебная практика 2025 года демонстрирует, что даже такие, казалось бы, технические моменты, как несоответствие нумерации листов в копии постановления, могут стать основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Кроме того, наблюдается разрыв между исходным назначением института (быть гарантией прав личности) и его современным состоянием (формальный акт, зачастую не выполняющий своей гарантийной функции) при этом, выявленные нарушения должны учитываться при разработке методических рекомендаций по составлению постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, а также при проведении занятий по повышению квалификации следователей и дознавателей.

§ 2.3. Судебная практика по проверке законности и обоснованности постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого

Судебная практика выступает важнейшим индикатором качества предварительного расследования и эффективности процессуальных гарантий, заложенных в институте привлечения лица в качестве обвиняемого. Судебная проверка законности и обоснованности постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого осуществляется в нескольких формах:

- при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ на стадии предварительного расследования;

- на предварительном слушании при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ);

- при рассмотрении уголовного дела по существу; в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях при проверке законности приговора;

- в гражданском судопроизводстве при рассмотрении исков о компенсации вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

1. Судебная практика рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ.

В порядке статьи 125 УПК РФ суды рассматривают жалобы на постановления следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также на бездействие, связанное с длительным непредъявлением обвинения.

Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 ноября 2020 года № 10-18711/2020. Заявитель обжаловал постановление следователя о привлечении в качестве обвиняемого, указывая на процессуальные нарушения. Суд апелляционной инстанции обратил внимание на техническую ошибку, допущенную в протоколе судебного заседания: в ходе заседания было исследовано постановление в отношении конкретного лица, однако в протоколе ошибочно указана иная фамилия. Суд указал, что допущенная явная техническая ошибка не может являться основанием к отмене состоявшегося судебного решения, поскольку из

представленных материалов видно, на каких листах дела находится постановление, которое и было исследовано в судебном заседании²².

Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 сентября 2021 года № 10-11722/2021. Заявитель обжаловал постановление об избрании меры пресечения, ссылаясь на то, что на момент принятия судом решения ему не было предъявлено обвинение. Суд установил, что из представленной прокурором копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует, что обвинение было предъявлено 18 августа 2021 года, что подтверждается подписью обвиняемого и его защитника. Указание в самом постановлении даты его вынесения 25 августа 2021 года суд признал явной технической ошибкой. Данное дело демонстрирует подход судов к оценке технических ошибок: они не влекут признание постановления незаконным, если фактически процедура предъявления обвинения была соблюдена²³.

2. Судебная практика возвращения уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Наиболее серьезные нарушения, допущенные при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, влекут возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

3. Судебная практика по делам о компенсации вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2021 года № 82-КГ21-3-К7. Назаренко В.В. обратился с иском к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности. Судом установлено, что в отношении Назаренко

²² Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 ноября 2020 года № 10-18711/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

²³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 сентября 2021 года № 10-11722/2021

возбуждены уголовные дела, впоследствии прекращенные в связи с отсутствием состава преступления. Верховный Суд РФ, отменяя судебные постановления нижестоящих инстанций, указал, что при определении размера компенсации морального вреда судам надлежит учитывать обстоятельства уголовного преследования, инкриминируемое истцу преступление, длительность предварительного расследования, длительность периода применения мер процессуального принуждения, личность истца, степень испытанных нравственных страданий. Суд подчеркнул, что право на реабилитацию, включая право на возмещение вреда, имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям²⁴.

4. Практика признания доказательств недопустимыми в связи с нарушениями при производстве следственных действий с участием обвиняемого.

Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 28 октября 2021 года по делу № 1-6/2021. Суд признал недопустимыми доказательствами протокол получения образцов подписей и заключение эксперта-почерковеда, поскольку защитник Л., участвовавшая в данном следственном действии, не была уполномочена на защиту интересов обвиняемой. Адвокатским образованием данный адвокат на защиту интересов О.А.О. уполномочена не была, соглашения с ней не заключалось. Впоследствии Адвокатская палата Удмуртской Республики лишила Л. статуса адвоката за грубое нарушение правил участия в деле по назначению. Суд также признал недопустимым протокол выемки, проведенной с участием того же защитника, и протокол осмотра изъятого телефона²⁵.

Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 2 июня 2023 года по делу № 22-3324/2023. Суд признал

²⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2021 года № 82-КГ21-3-К7

²⁵ Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 28 октября 2021 года по делу № 1-6/2021

недопустимым доказательством протокол допроса Ш. в качестве подозреваемого. Из видеозаписи допроса установлено, что защитник — адвокат К., назначенный в порядке ст. 51 УПК РФ, во время допроса отсутствовал на протяжении более 4 минут, выйдя из кабинета, чтобы ответить на телефонный звонок. В этот промежуток времени подозреваемый продолжал давать показания. Суд указал, что в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник не присутствует, а участвует в допросе подозреваемого. Такая форма оказания юридической помощи свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей²⁶.

5. Особенности привлечения в качестве обвиняемого при производстве дознания.

В публикации в «Адвокатской газете» описан показательный пример. В апреле 2021 г. в отношении А. было возбуждено уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ. Расследование осуществлялось в форме дознания. По завершении дознания дознаватель составил обвинительный акт. Защитник заявил ходатайство о допросе А. в качестве обвиняемого и проведении очных ставок, в удовлетворении которого было отказано. Суд отклонил доводы защиты, указав, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрены предъявление обвинения в рамках дознания и допрос лица в статусе обвиняемого (исключение — избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с ч. 3 ст. 224 УПК РФ). Данный пример иллюстрирует важное различие в процессуальном положении обвиняемого при производстве следствия и дознания, что существенно ограничивает возможности защиты на досудебных стадиях²⁷.

²⁶ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 2 июня 2023 года по делу № 22-3324/2023 // Доступ из Электронного журнала «Уголовный процесс»

²⁷ Когда допрос обвиняемого – не обязательная стадия: публикация адвоката // Адвокатская газета. — 2022.

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июня 2021 года № 51-П21.

Данное постановление представляет интерес в контексте процедуры заочного привлечения лица в качестве обвиняемого. В отношении Кодзоева М.И. 5 января 2006 г. было заочно вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого и объявлен его розыск. Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая вопрос о возобновлении производства по делу, подтвердил возможность заочного вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении лица, объявленного в розыск, что соответствует положениям ч. 2 ст. 171 УПК РФ²⁸.

Заключение. Подводя итог анализу судебной практики, необходимо отметить следующее. Во-первых, суды дифференцированно подходят к оценке нарушений: технические ошибки, не влияющие на существо обвинения, не влекут признания постановления незаконным, тогда как неконкретность описания преступления и нарушения права на защиту признаются существенными, влекущими возвращение дела прокурору или признание доказательств недопустимыми. Во-вторых, анализ конкретных судебных решений подтверждает выводы о типичных недостатках при составлении постановления: неконкретность описания преступления, нарушения права на защиту, несоблюдение процедуры производства следственных действий. В-третьих, сохраняются проблемы, связанные с различиями в процессуальном положении обвиняемого при производстве предварительного следствия и дознания, что требует дальнейшего совершенствования законодательного регулирования. В приложении к выпускной квалификационной работе представлена аналитическая выписка из информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 03.04.2026 № 36-22-2026, содержащая обобщение практики реализации прокурорами полномочий по возвращению уголовных дел для дополнительного следствия

²⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июня 2021 года № 51-П21.

(п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Статистические данные, примеры из региональной практики и выводы Генеральной прокуратуры использованы в исследовании для подтверждения наличия системных нарушений при составлении постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и обоснования предложений по усилению прокурорского надзора на ранних стадиях досудебного производства.

ГЛАВА III. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ВЫНЕСЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

§ 3.1. Перспективы реформирования законодательства и правоприменительной практики в сфере вынесения постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого

В современной процессуальной науке сформировались две основные позиции относительно перспектив существования института привлечения в качестве обвиняемого. Сторонники сохранения института (Россинский С.Б., Ковтун Н.Н. и др.) указывают на его фундаментальное значение для обеспечения прав личности и определения пределов судебного разбирательства. Противники (Гаврилов Б.Я., Антонович Е.К. и др.) настаивают на его упразднении как «правового анахронизма».

Анализируя соответствие процедур привлечения в качестве обвиняемого современной уголовно-процессуальной политике, Гаврилов Б.Я. приводит аргументы в пользу исключения данного института из УПК РФ, «ссылаясь на российское дореволюционное и зарубежное законодательство, рассматривающее обвиняемого как участника уголовного процесса, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в совершении преступления»²⁹. Антонович Е.К. в свою очередь, приходит к выводу, что «историко-правовой анализ российского уголовно-процессуального законодательства не дает нам оснований говорить о неких исторически обоснованных предпосылках современного института привлечения в качестве обвиняемого»

²⁹ Гаврилов Б.Я. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого: отвечают ли его процедуры современной уголовно-процессуальной политике // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. Т. 7. № 4(24). С. 118-125.

Ковтун Н.Н., напротив, обосновывает тезис об ошибочности понимания обвинительного заключения как документа, определяющего содержание и параметры выдвигаемой в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии, подчеркивая, что «такая роль может принадлежать лишь постановлению о привлечении в качестве обвиняемого»³⁰. Россинский С.Б. указывает, что именно акт привлечения в качестве обвиняемого формулирует ту самую «формулу», представляющую собой описание и предварительную квалификацию инкриминируемого деяния, которая и является уготованной к разрешению посредством правосудия уголовно-правовой претензией.

Исходя из анализа мы приходим к выводу, что полное упразднение института привлечения в качестве обвиняемого является излишне радикальной мерой. Однако целесообразно рассмотреть возможность его модернизации с учетом исторического опыта и современных потребностей правоприменительной практики. В частности, возможно заимствование элементов дореволюционной модели, при которой формальный акт привлечения отсутствовал, но лицо приобретало статус обвиняемого в момент вызова для допроса. При этом для обеспечения прав личности необходимо предусмотреть обязанность следователя составлять мотивированное постановление о наличии оснований для допроса лица в качестве обвиняемого, которое могло бы быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ.

Отдельно хотелось бы рассмотреть проблему «депроцессуализации» и «дематериализации» института привлечения в качестве обвиняемого. Ковтун Н.Н. в своих работах последовательно развивает критическую оценку современного состояния института привлечения в качестве обвиняемого. Ученый приходит к выводу, что «в силу общей бюрократизации процесса данный акт фактически утратил свое исходное назначение быть определяющей материальной и процессуальной гарантией личности и

³⁰ Ковтун Н.Н. Акт о привлечении в качестве обвиняемого: в его «следственной» и «прокурорской» модели // Уголовное судопроизводство. 2025. № 4. С. 33-37

правосудия в уголовном процессе. Объективируясь в качестве легальной фикции, акт привлечения в качестве обвиняемого все более характеризуется в качестве обвинения «дежурного», «первоначального», «промежуточного», что нивелирует его роль как гарантии прав личности»³¹.

Предложение - на наш взгляд, для преодоления тенденций «депроцессуализации» необходимо повысить требования к обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Целесообразно дополнить статью 171 УПК РФ положением о том, что выводы следователя о наличии события преступления и причастности к нему лица должны быть подтверждены совокупностью доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности. Кроме того, следует предусмотреть возможность признания постановления о привлечении в качестве обвиняемого недействительным в случае, если в ходе дальнейшего расследования не удалось подтвердить изложенные в нем обстоятельства, а само обвинение было построено на предположениях.

Следующий момент – совершенствование процедуры изменения и дополнения обвинения. Практика свидетельствует о том, что неоднократное изменение обвинения в ходе предварительного следствия стало распространенным явлением. Как отмечалось в судебных решениях, многократное изменение обвинения само по себе не свидетельствует о незаконности привлечения лица в качестве обвиняемого, если каждый раз соблюдалась процедура, предусмотренная ст. 175 УПК РФ. Однако такое положение дел порождает ситуацию правовой неопределенности для обвиняемого.

По нашему мнению будет целесообразно дополнить статью 175 УПК РФ положением, обязывающим следователя при изменении обвинения в

³¹ Ковтун Н.Н. Институт привлечения в качестве обвиняемого: о «депроцессуализации» и «дематериализации» его сути и содержания в уголовном судопроизводстве России // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 1. С. 98-105.

сторону ухудшения положения обвиняемого (изменение квалификации на более тяжкую, увеличение объема обвинения) выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого с обязательным указанием причин, по которым первоначальное обвинение не нашло подтверждения либо потребовало дополнения. Кроме того, следует ограничить количество изменений обвинения, установив, что изменение обвинения допускается не более двух раз, после чего следователь обязан завершить расследование и направить дело прокурору либо прекратить уголовное преследование.

Кроме изложенного, вопрос о процессуальной самостоятельности следователя приобретает особую значимость именно в контексте принятия ключевых процессуальных решений. Как указывает Кибардин Д.О. «следователь имеет право самостоятельно выдвигать и проверять версии совершения преступления, собирать, изучать и оценивать доказательства, предъявлять обвинение и осуществлять иные, предусмотренные законом действия»³². Однако, как обоснованно отмечается в научной литературе, реальная процессуальная самостоятельность следователя сегодня существенно ограничена. Перечень решений, требующих согласования с руководителем, является достаточно широким

На наш взгляд необходимо законодательно закрепить принцип процессуальной самостоятельности следователя как отдельную норму в главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». Кроме того, следует пересмотреть перечень решений, требующих согласования с руководителем следственного органа, заменив институт согласования институтом уведомления. Применительно к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого согласование с руководителем не должно предшествовать его вынесению; руководитель должен быть уведомлен о вынесенном решении и вправе оценить его законность в порядке последующего контроля.

³² Кибардин Д.О. Проблемы реализации принципа независимости следователя // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 1. С. 143-147.

И, наконец, проблема качества предварительного расследования напрямую связана с проблемой качества кадров. На сегодняшний день дефицит следователей в органах внутренних дел составляет более 20 % и эта цифра неуклонно растет. Следственный комитет и следственные органы ФСБ России также не полностью укомплектованы, что оказывает негативное влияние на качество предварительного расследования. В целях повышения качества процессуальных документов, включая постановления о привлечении в качестве обвиняемого, необходимо усилить практическую составляющую профессиональной подготовки следователей. В частности, целесообразно введение обязательной стажировки выпускников юридических вузов под руководством опытных наставников сроком не менее одного года. Необходимо на законодательном уровне урегулировать статус наставника, предусмотрев дополнительные стимулирующие выплаты за работу с молодыми специалистами.

Исходя из всего вышеописанного, необходимо отметить, что дискуссия о сохранении или упразднении института привлечения в качестве обвиняемого далека от завершения. Представляется, что оптимальным путем является не полный отказ от института, а его модернизация с учетом исторического опыта и современных потребностей правоприменительной практики. Помимо этого, предложенные меры реформирования охватывают различные аспекты: совершенствование законодательной регламентации (унификация процедур следствия и дознания, повышение требований к обоснованности, ограничение числа изменений обвинения), усиление прокурорского надзора и судебного контроля, внедрение цифровых технологий, повышение процессуальной самостоятельности следователя и качества профессиональной подготовки кадров. Также, реализация предложенных мер будет способствовать преодолению тенденций «депроцессуализации» и «дематериализации» института привлечения в качестве обвиняемого, повышению качества предварительного расследования

§ 3.2. Предложения по повышению качества и прозрачности вынесения постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого

Проведенное в предыдущих параграфах исследование позволяет утверждать, что институт привлечения лица в качестве обвиняемого, несмотря на его ключевое значение в системе уголовного судопроизводства, продолжает испытывать серьезные проблемы правоприменительного характера. Также из курса уголовного процесса нам известно, что следователь отнесен к стороне обвинения, это значит, что он априори преследует цель обвинительного уклона. Это порождает ситуацию, при которой следователь, который формально обязан обеспечивать всесторонность и полноту расследования, фактически работает на результат, цель которого – обвинение лица.

В данной работе мы попытаемся сформулировать комплекс предложений, направленных на повышение качества и прозрачности вынесения исследуемого процессуального решения. При этом мы будем опираться как на теоретические разработки современных процессуалистов, так и на выявленные в ходе анализа судебной практики типичные недостатки и нарушения.

Предложение 1. Усиление процессуальной самостоятельности следователя как гарантия законности привлечения лица в качестве обвиняемого.

Вопрос о процессуальной самостоятельности следователя приобретает особую значимость именно в контексте принятия ключевых процессуальных решений. Ведь следователь имеет право самостоятельно выдвигать и проверять версии совершения преступления, собирать, изучать и оценивать доказательства, предъявлять обвинение и осуществлять иные, предусмотренные законом действия, однако, реальная процессуальная самостоятельность следователя сегодня существенно ограничена. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен самостоятельно направлять

ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Перечень решений, требующих согласования с руководителем, является достаточно широким: прекращение уголовного дела, возбуждение перед судом ходатайства о производстве следственных действий, продление срока предварительного следствия и другие. В результате, как пишет Мищенко В.А. , «подчинённость следователя руководителю создает определённые препятствия для объективного расследования. Даже если следователь имеет свои собственные доводы и доказательства, которые могут изменить ход дела, страх перед возможными негативными последствиями для своей карьеры часто подавляет его инициативу»³³.

В контексте нашей темы это означает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого, формально выносимое следователем, нередко отражает не его внутреннее убеждение, а позицию руководителя следственного органа, сложившуюся до всестороннего исследования доказательств. Такая ситуация противоречит концепции, заложенной в Концепции судебной реформы 1991 года, которая, как отмечает Мищенко В.А. «предусматривала следователя как центральную фигуру при расследовании уголовного дела, а его руководитель должен был лишь заниматься организацией его работы и предоставлением всех необходимых для этого ресурсов»³⁴.

В рамках этого предложения нами предлагается необходимым законодательно закрепить принцип процессуальной самостоятельности следователя как отдельную норму в главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». Кроме того, следует пересмотреть перечень решений, требующих согласования с руководителем следственного органа, заменив

³³ Мищенко В.А. Проблемы осуществления процессуальной самостоятельности следователя и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-3 (96). С. 218-221.

³⁴ Там же.

институт согласования институтом уведомления. В частности, применительно к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого согласование с руководителем не должно предшествовать его вынесению; руководитель должен быть уведомлен о вынесенном решении и вправе оценить его законность в порядке последующего контроля.

Предложение 2. Повышение требований к мотивированности постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что одним из наиболее распространенных нарушений является недостаточная мотивированность постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В своем исследовании, посвященном требованиям к процессуальным решениям следователя, Попова И.П. отмечает: «Соблюдение требований к процессуальным решениям следователя обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, вместе с тем их содержание носит дискуссионный характер»³⁵.

В науке уголовного процесса традиционно выделяют такие требования к процессуальным решениям, как законность, обоснованность и мотивированность. В связи с этим Попова И.П. раскрывает механизм принятия решения следователем, включающий несколько этапов: «Во-первых, до принятия процессуального решения следователь устанавливает соответствующие фактические обстоятельства... Во-вторых, непосредственный волевой процесс принятия решения также базируется на внутреннем убеждении следователя как властного субъекта, полномочного принимать обязательные к исполнению всеми процессуальные решения. В-третьих, творческий процесс реализации имеющихся у следователя знаний и навыков позволяет проявиться его личным качествам»³⁶.

Однако на практике, как показывают результаты эмпирических исследований, следователи нередко ограничиваются формальным

³⁵ Попова И.П. Требования к процессуальным решениям следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 23. № 3. С. 219–228.

³⁶ Там же.

перечислением доказательств без раскрытия их содержания и указания на то, какие именно обстоятельства ими устанавливаются. В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно содержаться не просто перечисление доказательств, а анализ их достаточности для формулирования обвинения.

Поэтому мы считаем, что целесообразно будет дополнить статью 171 УПК РФ положением о том, что в описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и доказательства, на которых основаны выводы следователя, с кратким изложением их содержания. Такое требование, будучи закрепленным законодательно, будет ориентировать следователей на более тщательную подготовку данного процессуального акта и повысит его доказательственное значение. Кроме того, это позволит обвиняемому и его защитнику более эффективно реализовывать право на защиту, поскольку они будут понимать, на каких именно доказательствах основано обвинение.

Предложение 3. Совершенствование системы ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Вопрос о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и контроля за его деятельностью является одним из наиболее дискуссионных. Как отмечает Бондарь М.М., «на практике же предоставленными, например, руководителю следственного органа полномочиями последний может фактически «захватить» всю процессуальную власть во вверенном ему следственном подразделении. В следственной практике очень редки случаи обжалования следователем письменных указаний РСО по уголовному делу, поскольку следователь не имеет права противоречить своему непосредственному руководителю, находясь в подчиненном положении по отношению к нему»³⁷. Особую проблему, на которую обращает внимание

³⁷ Бондарь М.М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений // Ученые

Бондарь М.М., составляет практика дачи указаний в устной форме: «Также необходимо понимать, что достаточно часто указания РСО, с которыми следователь не согласен, даются в форме устного распоряжения, что в принципе исключает возможность их обжалования. РСО в соответствии со своими административными и процессуальными полномочиями в любой момент может перераспределить нагрузку между следователями в следственном подразделении и передать уголовное дело другому следователю, менее принципиальному и настойчивому»³⁸.

В контексте этого предложения мы считаем, что необходимо законодательно установить требование о письменной форме всех указаний РСО, касающихся существа расследования, включая указания о необходимости изменения или дополнения обвинения. Это позволит, во-первых, обеспечить возможность обжалования таких указаний, во-вторых, повысить ответственность руководителя за даваемые им указания, в-третьих, обеспечить прозрачность процесса принятия ключевых процессуальных решений. Кроме того, следует предусмотреть обязанность приобщения таких указаний к материалам уголовного дела, что позволит суду впоследствии оценить, насколько самостоятельно следователь формировал обвинение.

Предложение 4. Расширение использования цифровых технологий в процессе составления и проверки постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Современные технологии открывают новые возможности для повышения качества и прозрачности процессуальных решений. В частности, использование автоматизированных систем может помочь следователю в проверке полноты и правильности составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В связи с этим нами представляется возможным внести следующее предложение - разработать и внедрить в следственную практику

записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 17-21.

³⁸ Там же.

автоматизированное рабочее место следователя, включающее шаблоны процессуальных документов со встроенной системой проверки обязательных реквизитов. Такая система могла бы автоматически проверять наличие всех необходимых элементов (дата, место, данные о лице, описание преступления с указанием времени, места, способа, квалификация, решение о привлечении, отметка о разъяснении прав) и предупреждать следователя об их отсутствии. Также будет целесообразным создание единой базы данных судебных решений, в которых были выявлены нарушения при составлении постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, с возможностью ознакомления следователей с типичными ошибками. Это позволит повысить правовую культуру следователей и снизить количество повторяющихся нарушений.

Предложение 5. Обеспечение реальной возможности обжалования постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Как было показано в § 2.3, обжалование постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в порядке статьи 125 УПК РФ не всегда эффективно, поскольку суды, как правило, отказываются входить в обсуждение вопроса о достаточности доказательств, ограничиваясь проверкой формальных требований. Однако, как отмечает Конституционный Суд РФ, обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, и возражать против обвинения.

В следствии этого мы считаем необходимым уточнить предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб на постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует разъяснить, что суды при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ вправе оценивать не только соблюдение процедуры вынесения постановления, но и наличие в материалах дела доказательств, на которых основано обвинение, без вхождения в оценку их достоверности. Это позволит обеспечить более эффективную защиту прав лиц, в отношении которых вынесено необоснованное постановление. Помимо этого

целесообразно будет закрепить в УПК РФ право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, послужившими основанием для привлечения его в качестве обвиняемого, непосредственно после предъявления обвинения, до производства иных следственных действий. В настоящее время такое право возникает лишь по окончании предварительного расследования (ст. 217 УПК РФ), что затрудняет своевременную реализацию права на защиту.

Подводя итог анализу возможных направлений совершенствования порядка вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, необходимо отметить, что предложенные меры охватывают различные аспекты: законодательное регулирование, организацию деятельности следственных органов, контроль и надзор, использование цифровых технологий. Однако только комплексный подход, учитывающий все эти составляющие, способен обеспечить реальное повышение качества и прозрачности вынесения исследуемого процессуального решения.

При этом важно подчеркнуть, что любые законодательные изменения должны сохранять баланс между публичными интересами уголовного преследования и частными интересами личности, привлекаемой к уголовной ответственности. Реализация предложенных мер, на наш взгляд, будет способствовать снижению количества следственных ошибок, повышению качества процессуальных документов и, в конечном счете, обеспечению назначения уголовного судопроизводства

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое в рамках настоящего исследования комплексное изучение института привлечения лица в качестве обвиняемого позволяет сформулировать ряд итоговых выводов, структурированных по логике работы.

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого обладает многогранной правовой природой, являясь одновременно: 1) правоприменительным актом, переводящим диспозицию уголовно-правовой нормы в конкретное обвинение; 2) юридическим фактом, коренным образом изменяющим процессуальный статус гражданина (возникновение полного объёма прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ); 3) документом, определяющим рамки (пределы) всего последующего судопроизводства (ст. 252 УПК РФ); 4) процессуальной гарантией, защищающей личность от необоснованного преследования. Понимание этой сложной природы необходимо для правильного применения закона и обеспечения права на защиту.

Основанием для вынесения постановления служит наличие «достаточных доказательств», при этом ключевой является оценочная категория достаточности, складывающаяся из относимости, допустимости, достоверности и полноты доказательственной совокупности. Условиями выступают: надлежащий субъект вынесения, вменяемость и возраст лица, отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24 УПК РФ), а также соблюдение установленной процедуры. Основания отвечают на вопрос «почему виновно именно это лицо», условия – «при соблюдении каких требований». Их системное единство обеспечивает баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой личности.

Процессуальная форма постановления детально регламентирована в ч. 2 ст. 171 УПК РФ и включает три структурные части: вводную (дата, место,

сведения о составителе и обвиняемом), описательно-мотивировочную (конкретное, непротиворечивое и юридически значимое описание преступления с указанием времени, места, способа и др.) и резолютивную (решение о привлечении). Особое внимание законодатель уделяет требованию индивидуализации обвинения при множественности соучастников (ч. 4 ст. 171 УПК РФ) и при совокупности преступлений (ч. 3 ст. 171 УПК РФ). Форма здесь служит не самоцелью, а важнейшей гарантией права обвиняемого знать, в чём он обвиняется, и эффективно строить защиту.

Теоретический анализ показал, что институт привлечения в качестве обвиняемого представляет собой юридически сложный, многоаспектный феномен, в котором органично переплетаются материально-правовые и процессуальные начала. Выявленные в главе правовая природа, система оснований и условий, а также строгие требования к процессуальной форме создают ту нормативную основу, без которой невозможно последующее обсуждение критериев законности, типичных нарушений и путей совершенствования.

Законность и обоснованность – парные, но не тождественные категории. Законность означает строгое соответствие содержания и формы постановления предписаниям УПК РФ. Обоснованность предполагает наличие в материалах дела достаточной совокупности доказательств, подтверждающих выводы следователя. Автором выделены и проанализированы шесть критериев: соблюдение процессуальной формы; наличие достаточных оснований; верная уголовно-правовая квалификация; соблюдение прав участников (ст. 172 УПК РФ); определённости и непротиворечивости обвинения; своевременность вынесения. Только комплексная оценка по всем параметрам позволяет сделать достоверный вывод о законности и обоснованности акта.

Систематизация практики позволила выделить шесть групп нарушений: 1) недостатки описания события преступления (отсутствие времени, места, способа, подмена конкретики диспозицией статьи); 2) ошибки уголовно-

правовой квалификации (неверное определение объекта, формы вины, необоснованное вменение квалифицирующих признаков); 3) дефекты формы и реквизитов (отсутствие даты, подписи, несоответствие копии оригиналу – как в Апелляционном постановлении Омского облсуда от 24.03.2025 № 22-734/25); 4) процедурные нарушения при вынесении и предъявлении (предъявление без защитника, нарушение трёхсуточного срока, невручение копии); 5) несоблюдение разумных сроков (как преждевременное, так и неоправданно запоздалое предъявление); 6) нарушения при привлечении специальных субъектов (судьи, депутаты и др.).

Эмпирический анализ подтвердил, что проблемы законности и обоснованности исследуемого акта носят не казуистический, а системный характер. Размытость критерия «достаточности доказательств» порождает субъективизм, а формальный подход к составлению постановлений нередко лишает их гарантийной функции. Выявленные типичные нарушения (от технических дефектов до грубых процедурных ошибок) требуют не только индивидуального исправления, но и системных мер реагирования.

В науке сложились две позиции: сторонники сохранения института (Россинский С.Б., Ковтун Н.Н.) указывают на его фундаментальное значение для определения пределов судебного разбирательства; противники (Гаврилов Б.Я., Антонович Е.К.) настаивают на упразднении как «правовом анахронизме». Автор обоснованно приходит к выводу, что полное упразднение излишне радикально, но необходима модернизация. Предложено: дополнить ст. 171 УПК РФ требованием о подтверждении вывода совокупностью допустимых и достоверных доказательств; ограничить количество изменений обвинения (не более двух раз); законодательно закрепить принцип процессуальной самостоятельности следователя, заменив согласование с руководителем на уведомление.

Сформулированы пять конкретных предложений. 1) Усиление процессуальной самостоятельности следователя: законодательное закрепление принципа в главе 2 УПК РФ, замена согласования уведомлением.

2) Повышение требований к мотивированности: дополнение ст. 171 УПК РФ указанием на необходимость краткого изложения содержания доказательств, на которых основано обвинение. 3) Совершенствование ведомственного контроля: все указания руководителя следственного органа должны даваться в письменной форме и приобщаться к делу. 4) Расширение цифровых технологий: автоматизированные шаблоны с проверкой реквизитов, единая база судебных решений с типичными ошибками. 5) Обеспечение реальной возможности обжалования: уточнение предмета судебного контроля по ст. 125 УПК РФ (возможность оценки наличия доказательств без вхождения в их достоверность) и предоставление обвиняемому права на досрочное ознакомление с материалами, обосновывающими обвинение.

Предложенные направления реформирования охватывают все уровни: законодательную регламентацию, организацию деятельности следственных органов, прокурорский надзор и судебный контроль, внедрение цифровых технологий и кадровую подготовку. Реализация этих мер, по обоснованному мнению автора, способна преодолеть тенденции «депроцессуализации» и «дематериализации» института, повысить качество предварительного расследования и восстановить гарантийную функцию постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Цель исследования достигнута. Поставленные задачи решены в полном объёме: раскрыта правовая природа и содержание постановления; установлены критерии законности и обоснованности; выявлены типичные нарушения (в том числе с опорой на эмпирические данные анкетирования 50 респондентов, из которых 92% – практические работники); сформулированы конкретные предложения по реформированию законодательства и правоприменительной практики. Работа обладает внутренним единством, логичностью изложения и может быть рекомендована к использованию в учебном процессе и для дальнейших научных изысканий в сфере уголовно-процессуального права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное постановление Омского областного суда от 24 марта 2025 года № 22-734/25. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 сентября 2021 года № 10-11722/2021. Доступ из официального портала Московского городского суда (mos-gorsud.ru).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2021 года № 82-КГ21-3-К7. Доступ: СПС Legalacts.ru.
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 года № 4-УД23-42-А1. Доступ: СПС Legalacts.ru.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 26 июня 2025 года № 1798-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манилова Артема Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, комментарии

10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2024. – 560 с.
11. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 308 с.
12. Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для вузов / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 260 с.
13. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве, их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
14. Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого : научно-практическое руководство. – М.: Экзамен, 2007. – 318 с.

Диссертации и авторефераты

15. Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 21 с.
16. Таджиков З.Р. Привлечение в качестве обвиняемого в условиях модернизации российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2025. – 210 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

17. Бондарь М.М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 7. – № 1 (13). – С. 17-21.
18. Гаврилов Б.Я., Красильников А.В. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого: соответствует ли он реалиям сегодняшнего дня? // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – №. – С. (без номера выпуска). – (ВАК)
19. Гаврилов Б.Я. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого: отвечают ли его процедуры современной уголовно-

процессуальной политике // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – Т. 7. – № 4(24). – С. 118-125.

20. Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С. 79-89.

21. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью привлечения в качестве обвиняемого как гарантия справедливости приговора суда // Пробелы в российском законодательстве. – 2025. – Т. 18. – № 6. – С. 42-49.

22. Кибардин Д.О. Проблемы реализации принципа независимости следователя // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 143-147.

23. Ковтун Н.Н. Институт привлечения в качестве обвиняемого: о «депроцессуализации» и «дематериализации» его сути и содержания в уголовном судопроизводстве России // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 98-105.

24. Ковтун Н.Н. Акт о привлечении в качестве обвиняемого: в его «следственной» и «прокурорской» модели // Уголовное судопроизводство. – 2025. – № 4. – С. 33-37.

25. Костенко Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 35-41.

26. Мищенко В.А. Проблемы осуществления процессуальной самостоятельности следователя и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-3 (96). – С. 218-221.

27. Попова И.П. Требования к процессуальным решениям следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 23. – № 3. – С. 219-228.

28. Романенко Н.В. Привлечение судьи в качестве обвиняемого: процессуальные риски и проблемы // Российский судья. – 2025. – № 5. – С. 43-47.

29. Россинский С.Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 21-28.

30. Россинский С.Б. Обвинительное заключение: мнимые и подлинные процессуальные смыслы // Российский следователь. – 2023. – № 10. – С. 15-21.

31. Семенов И.А. Особенности привлечения лица в качестве обвиняемого // Молодой ученый. – 2025. – № 21 (572). – С. 327-328.

32. Терехов А.Ю. Типичные ошибки при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Российский следователь. – 2023. – № 4. – С. 23-26.

Эмпирические и электронные источники

33. Судебный департамент при ВС РФ опубликовал данные о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. – Официальный сайт газеты «Коммерсант». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7677678> (дата обращения: 15.02.2026).

34. По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1% уголовных дел. – Официальный сайт газеты «Коммерсант». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8227580> (дата обращения: 15.02.2026).

35. Постановление Верховного суда Республики Татарстан от 02.06.2023 № 22-3324/2023. Доступ: Электронный журнал «Уголовный процесс» (дата обращения: 15.02.2026).

36. Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 28 октября 2021 года по делу № 1-6/2021. Доступ: Федеральная палата адвокатов РФ (fparf.ru) (дата обращения: 15.02.2026).

Приложение 1: Текст анкеты

1. Считаете ли Вы, что действующая редакция ст. 171 УПК РФ (Порядок привлечения в качестве обвиняемого) в полной мере обеспечивает баланс между интересами следствия и правами личности?

2. Считаете ли Вы постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого законным и обоснованным?

3. Как Вы считаете, должен ли следователь выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, если у него есть доказательства вины, но подозреваемый скрылся и его местонахождение неизвестно?

4. По Вашему мнению, что чаще всего является причиной необоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого?

5. В какой момент, на Ваш взгляд, у следователя возникает достаточная совокупность доказательств для формулировки окончательного обвинения?

6. Как Вы оцениваете эффективность института возвращения уголовного дела прокурором для изменения обвинения на более тяжкое (ст. 237 УПК РФ)?

7. Встречались ли Вы в своей практике (в ходе ознакомления с делами в суде/следствии) с фактами, когда привлечение лица в качестве обвиняемого использовалось как инструмент давления (например, для дачи признательных показаний по другому эпизоду)?

8. Насколько важно, по Вашему мнению, требование закона о том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть именно мотивированным (с описанием преступления и доказательств)?

9. Должен ли, по Вашему мнению, защитник (адвокат) иметь право присутствовать при составлении постановления следователем, или его право начинается с момента предъявления обвинения?

10. Как Вы относитесь к практике перепредъявления обвинения (изменения обвинения в ходе следствия)?

11. Если обвинение предъявлено по истечении срока давности уголовного преследования, но следователь этого не заметил, должен ли прокурор или суд прекратить дело немедленно?

12. Какое, на Ваш взгляд, самое слабое место в конструкции ст. 175 УПК РФ (изменение и дополнение обвинения)?

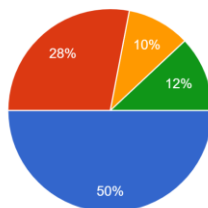
13. Считаете ли Вы необходимым ввести обязательную видеофиксацию момента предъявления обвинения (вручения копии постановления)?

14. Ваше предложение по совершенствованию УПК РФ в части регламентации привлечения в качестве обвиняемого (кратко):

15. Кто Вы (Ваш процессуальный статус/опыт)?

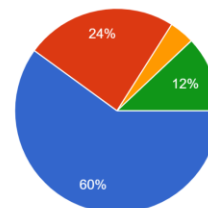
Приложение 2: Результаты анкетирования

1. Считаете ли Вы, что действующая редакция ст. 171 УПК РФ (Порядок привлечения в качестве обвиняемого) в полной мере обеспеч...ду интересами следствия и правами личности?
50 ответов

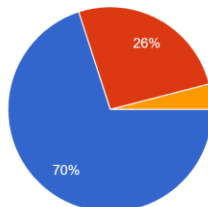
- Да, нормы УПК достаточны и совершенны.
- Скорее да, но есть отдельные пробелы.
- Скорее нет, права обвиняемого часто ущемляются формальным подходом.
- Нет, требуется серьезная реформа процедуры.

2. Считаете ли Вы постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого законным и обоснованным?
50 ответов

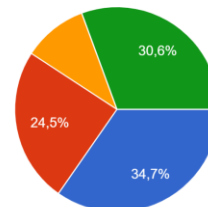
- Да, считаю что это нужная и важная процедура.
- Скорее да, но есть отдельные вопросы к процедуре и постановлению.
- Скорее нет, права очень часто обвиняемого ущемляются.
- Нет, считаю, что это не нужная процедура.

3. Как Вы считаете, должен ли следователь выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, если у него есть доказ...й скрылся и его местонахождение неизвестно?
50 ответов

- Да, это необходимо для запуска механизма объявления в розыск и заочного избрания меры пресечения.
- Нет, сначала нужно обеспечить явку лица и его личное ознакомление с постановлением.
- Затрудняюсь ответить.

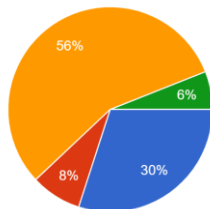
4. По Вашему мнению, что чаще всего является причиной необоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого?
49 ответов

- Следователь добросовестно заблуждается в оценке доказательств (следственная и судебная ошибка)
- «Обвинительный уклон» следствия, желание отчитаться о раскрытии преступления.
- Давление со стороны руководства следственного органа или прокурат...
- Несовершенство закона, позволяющее предъявлять обвинен...

5. В какой момент, на Ваш взгляд, у следователя возникает достаточная совокупность доказательств для формулировки окончательного обвинения?

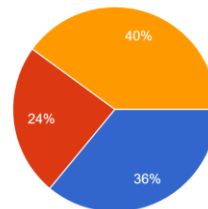
50 ответов

- После производства всех неотложных следственных действий.
- После проведения всех возможных экспертиз.
- Законодатель должен установить четкий критерий, но на практике это происходит по внутреннему убежде...
- Только после утверждения обвинительного заключения прокурором.

6. Как Вы оцениваете эффективность института возвращения уголовного дела прокурором для изменения обвинения на более тяжкое (ст. 237 УПК РФ)?

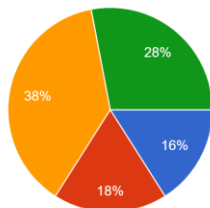
50 ответов

- Это действенный механизм защиты прав потерпевшего и восстановления справедливости.
- Это нарушает право обвиняемого на защиту, так как дело возвращается на стадию, которую он уже прошел.
- Это необходимый, но крайне редко применяемый на практике инструмент.

7. Встречались ли Вы в своей практике (в ходе ознакомления с делами в суде/следствии) с фактами, когда привлечение лица в качестве о...ризательных показаний по другому эпизоду)?

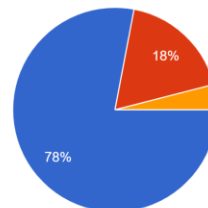
50 ответов

- Да, регулярно сталкиваюсь с такой практикой.
- Скорее да, единичные случаи.
- Нет, это скорее миф, чем реальность.
- Не имею достаточной практики для оценки.

8. Насколько важно, по Вашему мнению, требование закона о том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно б...(с описанием преступления и доказательств)?

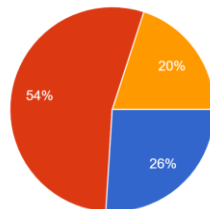
50 ответов

- Критически важно, это основа для выстраивания защиты.
- Важно, но на практике следователи часто пишут его формально.
- Не важно, главное — наличие самого факта привлечения.

9. Должен ли, по Вашему мнению, защитник (адвокат) иметь право присутствовать при составлении постановления следователем, ил...чинается с момента предъявления обвинения?

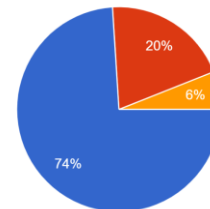
50 ответов

- Право защитника должно быть обеспечено на всех этапах, включая подготовку текста постановления.
- Достаточно того, что защитник присутствует при предъявлении и допросе.
- Это внутренняя работа следователя, адвокат там не нужен.

10. Как Вы относитесь к практике перепредъявления обвинения (изменения обвинения в ходе следствия)?

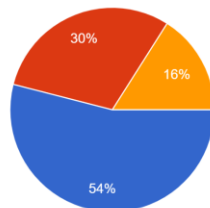
50 ответов

- Это нормальный рабочий процесс, отражающий динамику расследования.
- Это признак плохой работы следователя на первоначальном этапе.
- Это злоупотребление, позволяющее бесконечно держать человека под следствием.

11. Если обвинение предъявлено по истечении срока давности уголовного преследования, но следователь этого не заметил, должен ли прокурор или суд прекратить дело немедленно?

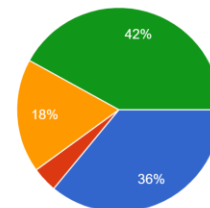
50 ответов

- Да, безусловно, это прямое основание для прекращения.
- Нет, если обвиняемый не настаивает на прекращении дела по этому основанию.
- Зависит от тяжести преступления.

12. Какое, на Ваш взгляд, самое слабое место в конструкции ст. 175 УПК РФ (изменение и дополнение обвинения)?

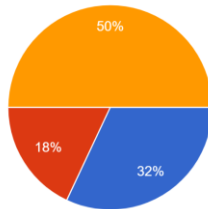
50 ответов

- Размытость понятия «существенно отличающиеся обстоятельства».
- Отсутствие обязанности следователя разъяснять суть изменений сразу, не откладывая допрос на потом.
- Возможность безграничного количества раз изменять обвинение.
- В конструкции нет слабых мест, все четко регламентировано.

13. Считаете ли Вы необходимым ввести обязательную видеофиксацию момента предъявления обвинения (вручения копии постановления)?

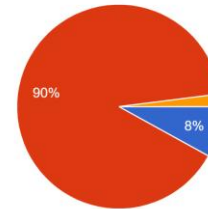
50 ответов

- Да, это полностью исключит споры о том, что именно предъявлялось и разьяснялось.
- Да, но только по тяжким и особо тяжким преступлениям.
- Нет, достаточно подписи обвиняемого в протоколе.

15. Кто Вы (Ваш процессуальный статус/опыт)?

50 ответов

- Студент/Выпускник (теоретик).
- Практикующий юрист (следователь/дознатель/адвокат/прокурор).
- Сотрудник прокуратуры

**Приложение 3: Копия информационного письма Генеральной
прокуратуры РФ от 03.04.2026 № 36-22-2026**

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

**Прокурорам субъектов
Российской Федерации,
приравненным к ним
транспортным прокурорам,
прокурору комплекса «Байконур»**

3 .04.2026 № 36-22-2026

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

**О реализации прокурорами полномочий,
предусмотренных пунктом 2 части 1
статьи 221 Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации**

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации проанализирована практика реализации прокурорами полномочий, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), при осуществлении надзора за следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) и МВД России.

Согласно статистическим данным, в 2025 году следователями указанных ведомств направлено прокурору с обвинительным заключением 289,6 тыс. уголовных дел (–11,6 %), из которых для производства дополнительного следствия возвращено 11,7 тыс. (–18,5 %).

Обобщение показало, что в целом прокурорами предоставленные полномочия реализуются на должном уровне, уголовные дела возвращаются ввиду неполноты расследования, нарушения права на защиту, несоответствия предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам дела и диспозиции норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), непринятия мер к наложению ареста на имущество обвиняемых, несоблюдения требований статьи 217 УПК РФ.

Вместе с тем в отдельных случаях решения о возврате уголовных дел принимались по надуманным основаниям, без учета совокупности доказательств, собранных по делу.

Почти половина постановлений в порядке, предусмотренном статьей 221 УПК РФ (1 221 из 2 604), обжалована следственными органами СК России, вышестоящими прокурорами признано необоснованными 9 % таких решений (111).

Следственные подразделения МВД России значительно реже реализовывали данное право (419 из 9 046), по результатам рассмотрения соответствующих ходатайств отменено 12 % постановлений (50).

При рассмотрении жалоб следователей вышестоящими прокурорами выявлялись неверные подходы к установлению преступности деяний, квалификации действий виновных лиц, наличию доказательств причастности к противоправным посягательствам и иные обстоятельства, в связи с чем доводы признавались обоснованными.

АН № 070857

Генеральная прокуратура Российской Федерации
№ 36-22-2026/Ин13143-26

Так, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации удовлетворено ходатайство об отмене постановления о возвращении для производства дополнительного следствия уголовного дела по обвинению директора ООО «Росинтех» в уклонении от уплаты налогов (Пермский край).

Доводы нижестоящих прокуроров о том, что уголовное дело возбуждено по факту неуплаты 77,6 млн. рублей, а не вмененного впоследствии 81 млн. рублей, признаны несостоятельными, поскольку установленный ущерб причинен в пределах события преступления, по которому уже осуществлялось расследование, и самостоятельного состава не образовывало.

Уголовное дело направлено в суд.

В другом случае при изучении в Генеральной прокуратуре Российской Федерации уголовного дела по обвинению генерального директора организации-подрядчика в нарушении правил безопасности при демонтаже здания на территории учебно-оздоровительной базы (Ленинградская область) констатируется достаточность доказательств причастности обвиняемого к инкриминируемому деянию вопреки выводам нижестоящих прокуроров. В частности, установлено наличие трудовых отношений между погибшим и работодателем, а также определена возможность устранения технических ошибок при составлении процессуальных документов в судебном производстве.

По делу утверждено обвинительное заключение.

Анализ также показал, что большинство постановлений в соответствии со статьей 221 УПК РФ вынесено в связи с установлением нарушений, которые не выявлялись до направления уголовного дела в органы прокуратуры. Прокурорами не всегда обеспечивается поступление и надлежащее изучение копий постановлений о привлечении в качестве обвиняемого в порядке, установленном частью 9 статьи 172 УПК РФ, а также материалов уголовных дел с принятием при наличии к тому оснований мер реагирования (Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Кемеровская область – Кузбасс, Липецкая, Пензенская, Тульская, Ярославская области и другие регионы).

Такой подход к организации работы приводит к несвоевременному выявлению недостатков предварительного следствия, а также влечет нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Например, прокурором Сердобского района Пензенской области для производства дополнительного следствия возвращено уголовное дело по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 137, пунктом «б» части 3 статьи 242 УК РФ, Хаваева, который с использованием сети Интернет отправил через мессенджер видеофайлы, составляющие личную тайну Настиной, без ее согласия.

Основанием явилось несоблюдение требований статей 73 и 171 УПК РФ при изложении обвинения, а именно необоснованное указание о совершении преступления в средствах массовой информации.

Несмотря на то, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого, содержащее аналогичные формулировки, заблаговременно поступило в прокуратуру района, прокурором неоднократно разрешались жалобы стороны защиты с изучением не представляющей сложности в расследовании уголовного дела, нарушения оставлены без внимания, своевременные меры к их устранению не приняты.

По результатам дополнительного расследования дело направлено в суд, постановлен обвинительный приговор.

В некоторых решениях прокурорами приводятся формальные основания, которые не могут рассматриваться как безусловно влекущие возврат уголовного дела для дополнительного следствия (республики Башкортостан, Саха (Якутия), Ленинградская, Липецкая, Тверская и Томская области).

Так, причиной возвращения заместителем прокурора Советского района г. Уфы Республики Башкортостан уголовного дела по обвинению Галиуллина в причинении тяжкого вреда здоровью человека послужило неприятие мер к проверке доводов обвиняемого о мотиве конфликта с потерпевшим, обусловленного повреждением кузова его автомобиля ударом ноги. Прокурором потребовано провести осмотр транспортного средства в целях установления на нем повреждений, что, очевидно, не имело значения как для доказывания события преступления, так и определения мотива и квалификации содеянного по статье 111 УК РФ.

По результатам дополнительного расследования уголовное дело без изменения обвинения направлено в суд.

При наличии нарушений, препятствующих принятию итогового судебного решения, в Вологодской области прокурором г. Череповца и Великоустюгским межрайонным прокурором вместо направления уголовных дел на дополнительное следствие вынесены постановления об их возвращении для пересоставления обвинительного заключения. В дальнейшем руководителями следственных органов производство возобновлено для установления иных значимых обстоятельств, оставленных прокурорами без внимания.

В ряде регионов (Республика Башкортостан, Хабаровский край, Вологодская, Иркутская, Костромская, Тверская, Томская и Тульская области) прокурорами практикуется не только возвращение дел на дополнительное расследование, но и одновременное внесение идентичного соответствующему постановлению по содержанию акта реагирования, что влечет искусственное увеличение их количества в статистической отчетности.

Также выявлены случаи, когда прокуроры в постановлениях ограничиваются перечислением следственных действий и мероприятий, не раскрывая цели их производства и доказательственной значимости для принятия итогового решения (Кемеровская область – Кузбасс, Липецкая, Тамбовская области, Еврейская автономная область).

Предлагаю принять исчерпывающие меры к устранению выявленных недостатков, обеспечению упреждающего характера надзора, сосредоточив усилия на своевременном выявлении и устранении нарушений закона на ранних стадиях досудебного производства и исключив формальный подход к реализации предоставленных полномочий.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

А.В. Разинкин